

— Сюда, — Цзян Нань махнул копытцем... точнее, попытался вежливо поманить призраков рукой.

Свиной облик накладывал свои ограничения — даже простое движение выходило неуклюжим и комичным. Он удрученно опустил переднюю ногу.

Однако призраки уловили этот жест. Алые тени дружно отшатнулись назад, и лишь Ян Цзяхэ, замешкавшись на долю секунды, остался стоять в одиночестве. Оглядевшись по сторонам и поняв, что бежать некуда, он робко зашагал вперед, мелко дрожа всем телом:

— Г-господин... у вас будут какие-то распоряжения?

Цзян Нань покосился на разбросанные по полу обломки скелета. Ян Цзяхэ мгновенно сообразил, чего от него хотят:

— Господин, я сейчас же всё приберу!

Прежде он трепетал перед этой тварью, поскольку был совершенно беззащитен, но теперь, когда от заносчивой демоницы осталась лишь груда раскрошенных костей, которые уже никаким клеем не собрать, бояться было решительно нечего. Остальные алые призраки уже успели урвать свой кусок мести, терзая демоницу зубами, а он-то ещё оставался не у дел! Отбросив благоговейный трепет перед могуществом и неопикуемой жестокостью поросенка-мастера, Ян Цзяхэ с яростным воплем бросился к костям. Прежде чем швырнуть очередной обломок в кожаный чемоданчик, он с наслаждением топтался на нем, втирая в паркет.

Прижавшиеся к стенам призраки завистливо косились на Ян Цзяхэ. Знай они заранее, что грозный мастер подозвал их ради простой уборки, а не для того, чтобы устроить взбучку, они бы первыми бросились услужить, зарабатывая благосклонность!

— Всё готово, господин, — Ян Цзяхэ аккуратно поставил перед Цзян Нанем чемоданчик, набитый костяным крошечком.

Скелетная демоница едва ли могла помыслить, что принесенный ею саквояж в итоге станет её собственным гробом. На самом верху этой груды лежал расколотый череп. Он судорожно вибрировал, тщетно пытаясь собрать остатки темных сил, но лишь крошился от собственного бессилия. От этой тряски от него отвалилось еще несколько кусков, и теперь поврежденная голова демоницы больше всего напоминала расколотый пополам ковш.

— Так тебе и надо, тварь! — Ян Цзяхэ с чувством плюнул на этот ковш, наконец-то ощутив сладость отмщения.

— Умоляю... пощадите... — прошелестела демоница.

Лишившись сил и былого высокомерия, она пустила в ход извечное женское оружие — жалобные слезы и мольбы:

— Я виновата, глупая, слепая тварь, посмела преградить вам путь! Клянусь, я заглажу вину, всё возьму, только отпустите... Дома меня ждет муж, он смертельно болен и прикован к постели! Если я не вернусь, он погибнет... Он ведь обычный человек, ни в чем не виноватый... Умоляю вас!

Будь на месте мастеров обычные люди, они бы наверняка растрогались от столь душераздирающей исповеди. Но, увы. Во-первых, перед ними предстала не хрупкая дева, а куча измолотых в порошок костей. Во-вторых, ни Цзян Нань, ни Му Хуайси к категории мягкосердечных смертных не относились.

— Лжет! Всё врёт, мерзавка! Это мой муж, а не твой! — раздался яростный крик.

Из толпы призраков выметнулась алая тень. Лицо этой женщины представляло собой жуткое зрелище: кожа была словно разорвана в клочья, а затем грубо сшита воедино невидимыми нитями. До этого момента она стояла смирно, прячась в тени и опустив голову, но стоило ей показать свое изуродованное лицо, как Ян Цзяхэ от неожиданности с глухим стуком шмякнулся на пол.

— Уважаемые мастера, не верьте ни единому её слову! — взмолилась она, содрогаясь от гнева. — Эта тварь украла моё тело! Она прибрала к рукам моего мужа, а меня насильно обратила в послушную рабыню. Каждый божий день она заставляла меня безмолвно наблюдать за тем, как они делят ложе, лишив меня всякой возможности помешать этому кошмару! Я была намертво привязана к её воле. Чем сильнее росла моя ярость и скорбь, тем могущественнее становилась эта ведьма — моя боль подпитывала её черную силу! Душа у нее чернее бездны, заклинаю вас, не поддавайтесь на этот притворный плач!

Ян Цзяхэ невольно приоткрыл рот от изумления. Надо же, какая жестокая судьба... Ему казалось, что его собственная доля — умереть невесть как и стать послушным орудием в руках кукловода — вершина трагизма. Но история этой женщины заставляла его проблемы казаться сущим пустяком. Да уж, по сравнению с ней он ещё легко отделался.

Цзян Нань понимающе моргнул. Лучшее утешение для несчастного — это всегда вид кого-то, кому повезло ещё меньше.

Одни рождаются баловнями судьбы, и Небеса ведут их за руку, осыпая благами. Другие же словно прокляты с рождения — над их головами вечно сгущаются тучи, превращая любое начинание в катастрофу. К этой категории неудачников относился он сам, горемыка Ян Цзяхэ и эта несчастная душа.

— Дрянь! Как у тебя только язык повернулся такое сказать?! — визгливый голос демоницы окреп. Если бы её кости не были размолоты в труху, лишая душу возможности воплотиться, она бы вцепилась сопернице в глотку. — Мэн Лан всегда принадлежал мне! Мы поклялись

любить друг друга на протяжении трех земных воплощений! И он сдержал бы слово, если бы ты, подлая сука, не окрутила его своими чарами! Потаскуха дешевая, отродье сточной канавы! Лишь по своей глупости и мягкосердечию я сохранила тебе искру жизни. Знай я тогда, чем обернется моя милость, стерла бы твою душонку в пыль, обрекая на вечное небытие!

Голос твари срывался на ультразвук. Пострадавшая женщина задрожала от ярости, но от избытка чувств не могла выдать ни слова. Очевидно, при жизни она отличалась кротким и тихим нравом. Будь на её месте кто-то более решительный, разве позволил бы он поверженному врагу безнаказанно изрыгать проклятия?

Но эта мерзавка даже на пороге окончательной гибели умудрилась зариться на чужое счастье!

Демоница продолжала захлебываться злобой, но посреди очередного оскорбления сверху безжалостно опустилось маленькое копытце. Щербатый ковш её черепа разлетелся на мельчайшие осколки. Едва восстановившийся фантом рассеялся, лишая её возможности издать хотя бы звук.

Скелетная демоница: «...»

— Раз уж у тебя такой омерзительный голос, помалкивала бы, — поморщился Цзян Нань, потирая копытцем зудящие уши, и для верности еще пару раз с силой наступил на костяной порошок.

Покончив с этим, он повернулся к законной хозяйке тела. Не произнес ни слова, он лишь выразительно посмотрел на неё, и та послушно опустилась на колени перед маленьким поросенком. Такая понятливость пришлась Цзян Наню по душе.

«Наконец-то хоть кто-то соображает на лету».

Он приложил копытце к её изуродованному лицу. По затянутым шрамам побежали мягкие серебристые нити духовной силы. Спустя мгновение рубцы и швы бесследно растаяли, вернув лицу первозданную девичью красоту — ту самую, которой обладала пустая плоть, лежавшая неподалеку. Женщина дрожащими ладонями прикоснулась к гладкой коже, не веря собственному счастью.

Демоница лишила её жизни мгновенно и аккуратно, чтобы не повредить желанный сосуд, поэтому на украденном теле не осталось ни единой царапины. Сама же несчастная, став призраком, поначалу сохранила свой прежний облик. Однако завистливая ведьма не смогла вынести её красоты и с помощью черного ритуала растерзала призрачное лицо, обрекая жертву на вечные муки.

Не успела женщина до конца осознать, что уродство исчезло, как мир вокруг нее закружился в безумном вихре. На миг её разум погрузился во тьму, а когда пелена спала, она застыла от потрясения.

— О небеса... — прошептала она, глядя на собственные руки.

Она вернулась в родную плоть!

— Твоё земное прибежище давно мертво, — ровным тоном произнес заметно уставший Цзян Нань. — К тому же долгие годы его оскверняла нечисть. Я даю тебе ровно одни сутки. Делай всё, что посчитаешь нужным, но помни: завтра в это же время ты должна уйти туда, куда предначертано.

Столкнувшись с душой, чьи несчастья превосходили его собственные, Цзян Нань решил проявить милосердие и позволить ей самой вершить правосудие. Ничто так хорошо не усмиряет вековую обиду, как возмездие, свершенное собственной рукой.

— Благодарю вас, господин... — Лю Юньфан опустилась на колени и трижды коснулась лбом пола, прекрасно понимая, какой бесценный дар ей преподнесли. — Меня зовут Лю Юньфан. По гроб жизни буду молить о вашем здравии.

С этими словами от её души отделилась теплая золотистая искра — чистейшая нить искренней признательности — и бесшумно растаяла в груди маленького поросенка. Заслужить глубокую, неподдельную благодарность духа, сохранившего свое имя, — величайшая редкость в искусстве экзорцизма.

Цзян Нань кивком указал на чемоданчик с костями демоницы. Лишенная воли и сил тварь теперь находилась в полной власти Лю Юньфан.

В комнате оставались еще пять призрачных дев. Все они погибли юными. Насытившись местью, четыре духа растеряли большую часть своей злобы и больше не цеплялись за земное существование. Цзян Наню не составило труда открыть проход и безболезненно отправить их в Курган Душ.

Но вот с Кроваволицым призраком дело обстояло иначе. Несмотря на детский возраст, эта девчушка была самой яростной из всех, превосходя по силе даже Лю Юньфан — её тёмная энергия уже достигла уровня свирепого духа третьего ранга.

Глядя на неё, Цзян Нань невольно вспомнил Ли Дая — маленького расторопного слугу из Подземного царства. Под влиянием этих мыслей он бросил взгляд на Му Хуайси, который всё это время тихо стоял в стороне, словно безмолвное изваяние. Их глаза встретились.

Тот явно не ожидал, что поросенок внезапно посмотрит на него. Ресницы Му Хуайси дрогнули, скрывая тень глубокой задумчивости, и на его губах заиграла мягкая, теплая улыбка.

Цзян Нань лишь дернул ушами и деловито отвернулся.

— Я не могу уйти, — тихо произнесла Кроваволицая, робко зыркнув на поросенка, и тут же испуганно вжала голову в плечи.

В этой фразе крылся важный смысл: она не просто упрячилась, её удерживала какая-то непреодолимая сила. Ян Цзяхэ, который до сих пор вздрагивал от одного взгляда на Кроваволицую, всей душой желал, чтобы мастер поскорее отправил её подальше.

— Это еще почему? — выпалил он.

Малышка крепко сжала кулачки:

— Сначала мне нужно разыскать братика. Только тогда я смогу уйти со спокойной душой.

— И где он?

— Не знаю... — девчушка растерянно мотнула головой, а затем с надеждой уставилась на Цзян Наня. — Братец Поросенок, можно я побуду здесь, пока не найду его?

Цзян Нань: «...»

— Моя фамилия — Цзян.

Малышка озадаченно захлопала глазами, переводя взгляд со свиного пяточка на копытца, но, решив не испытывать терпение грозного духа, благоразумно прикусила язык.

Цзян Нань повернулся к Ян Цзяхэ:

— А ты?

Сердце парня ушло в пятки. Он прекрасно понял намек: его собирались спровадить в Курган Душ для окончательного упокоения. Но ведь его земная жизнь оборвалась всего на двадцать четвертом году! Оказавшись в Кургане Душ, он сотрет свою личность, а при перерождении станет совершенно другим существом. От него прежнего не останется и следа.

Собрав в кулак остатки храбрости, он взмолился:

— Господин, умоляю, не прогоняйте меня! Я... я хочу остаться призраком.

Цзян Нань долгие пару секунд буравил их взглядом, после чего сухо поинтересовался:

— То есть вы двое решили сесть мне на шею?

— Малыш, — подал голос Му Хуайси. — В нашем доме как раз не хватает пары расторопных слуг. Почему бы и нет?

«Что?»

Цзян Нань задумчиво прищурился, прикидывая все «за» и «против».

— Господин! — затараторил Ян Цзяхэ, стремясь доказать свою полезность. — Я умею готовить, убирать, стирать! К тому же у меня на банковской карте остались приличные накопления, я могу всё снять!

Кроваволицая девчушка тоже решила не упускать шанс:

— Братец Цзян! А я умею драться и буду защищать тебя от плохих людей!

Цзян Нань переступил копытцами, собираясь огласить свой вердикт, как вдруг его взгляд упал на кофейный столик в гостиной. Он замер.

Спустя секунду поросенок медленно повернул голову к призракам:

— Может, кто-нибудь объяснит мне... куда делась ваза с фруктами?

<http://bllate.org/book/19051/1979116>